

"Почему ты сегодня так медленно двигаешься?" Рен Ляньсюань уже собрала вещи и ждала его в сторонке.

Им нужно было спешить на встречу с ассистентом доктора Гао.

Раньше все были очень активными, но сегодня Чэнь Чжуо двигался гораздо медленнее.

В классе было много людей, и Чэнь Чжуо, зная, что ему не хочется объявлять, что Ампелия связана с семьей Рена, ничего не сказал.

Пока он не сел в машину, он спросил: "Каково происхождение этой вашей родственницы?"

"Откуда может быть, с улицы Цин Шуй, моего деда они проверили, счет идет на семью Цзи", - Рен Ляньсюань знала, что он говорит об Ампелопсисе, ей было все равно, что он сказал: "Что с ней случилось?"

"Это очень странно, ах" Чэнь Чжуо выглянул в окно машины, красивые брови устали в замешательстве, "Почему классный руководитель одолжил ей большие вещи из Цзянцзина"

Рен Ляньсюань первоначально смотрела на адрес, присланный ей ассистентом доктора Гао.

Услышав это, она резко подняла голову: "Вы уверены?"

"В девяти случаях из десяти". Он не должен ошибаться.

**

Сянчэн, Научно-исследовательский институт CRFS.

Цзян Суй Ли смотрел на детектор, держа в одной руке картонку, а другой сжимая ручку; его лоб был погружен в непроглядный мрак лаборатории, лицо было холодным и задумчивым.

Из-за этого члены группы, стоявшие за его спиной, не решались громко вздохнуть.

"Малая вероятность производства дейтерия, повышенная изученность гамма-излучения", - он сделал несколько беглых пометок, наклонил голову, передал блокнот ассистенту и задал вопрос: "Вы знаете принцип, не так ли?"

Он поднимает глаза и называет имя случайного члена группы.

Члены группы высоко поднимают головы, а после того как появляется диктофон Германа, те, кого он забыл, достают его и перечитывают снова и снова: "Дейтерий попадает в детектор и захватывается атомами, образуя странные атомы, которые высвобождают гамма-лучи".

Видя, что он смог ответить гладко, сердца остальных членов группы, поднявшиеся было в горле, мгновенно встали на место.

Цзян Суй Ли отвел взгляд, но это было гораздо лучше.

Цзян Суй Ли вышел на улицу, расстегивая куртку с защитой от радиации, и приглушенным голосом сказал: "Отправьте отчет об эксперименте в мой почтовый ящик".

За ним следовал помощник с блокнотом.

"Кстати, - кончики пальцев Цзян Суй Ли остановились на темно-синей кнопке, а его слегка приподнятые глаза феникса опустились, - сходи за двумя пригласительными кодами в подготовительный лагерь университета Цзянцзин."

"Хорошо". Помощник записал это в своем маршрутном листе.

Цзян Суй Ли больше нечем было заняться, он медленно и методично положил пиджак в холл, взял мобильный телефон и вошел в лифт.

В последнее время он стал возвращаться очень рано.

Конечно, это "рано" относительно предыдущего.

Ассистент стоял у лифта, ожидая, пока тот поднимется на уровень поверхности, и не чувствовал давления с той стороны.

Тогда он вспомнил, что Цзян Цзу Ли велел ему сделать.

Пойти и попросить у университета Цзянцзин код приглашения в подготовительный лагерь.

Не говоря уже о положении Цзян Цзыли в физическом сообществе Цзянцзинского университета, только о ежегодном финансировании научных исследований, которое семья Цзян предоставляла Цзянцзинскому университету, не говоря уже о двух пригласительных кодах, пусть они изменят название подготовительного лагеря, они бы ничего не сказали.

Но зачем ему нужен пригласительный код?

Все, кто мог войти в его лабораторию, были академическими богами, которых Цзянцзинский университет выкрал для отправки слотов приложений, и у каждого был аккаунт в подготовительном лагере.

Ассистент не мог понять, в чем дело, но не осмеливался строить догадки.

У старшего брата должны быть свои причины для того, что он делает.

**

Четверг.

Поскольку на выходных был ежемесячный экзамен, Чжан Шицзе не вышел помахать руками во время большого урока.

Вместо этого он сел в классе, чтобы просмотреть материал.

"Ах, проклятый английский", - Чжан Шицзе смотрел на заброшенность и чувствовал, что это его главный враг в этой жизни, - "Я никогда так не ненавидел Цзян Вэньди, правда".

Чжан Шицзе плюхнулся за задний стол: "Пусть только Бай Ли, не говоря уже о Бай Ли, пусть только Бай Чонг Юй или Бай Сянцзюнь, один из этих двоих, проживут еще десять лет, может, нам и не придется учить этот проклятый английский!"

"Позвольте мне возродиться в Великой династии Юн, я пойду и сотворю смерть Цзян Вэньди!" Задний стол выразил глубокое согласие.

Чжан Шицзе удовлетворенно кивнул головой и снова похлопал соседа по парте по плечу: "Школьный бог, каково твое мнение?"

Нин Сяо поднял глаза и посмотрел на него, но ничего не ответил, только позвал Ампелия и указал ему на те места, которые он не помнил в своих записях.

Лицо Нин Сяо было холодным и белым: "Ты понял это вчера вечером?"

Вчера вечером Ампелопсис пошел ужинать после прослушивания, он не осмелился сказать, что не записал кое-что из этого.

Ампелопсис повернулся назад, одна рука лениво опирается на спинку стула, одна рука держит ручку в книге, чтобы нарисовать диаграмму, кончики пальцев Ying белый: "Установите силу магнитной индукции в каждом направлении, функция распределения магнитного поля является эта формула может определить ведущий порядок"

Она говорила медленно и методично, объясняя на удивление понятно.

Чжан Шицзе, сидящий рядом с ней, явно не выучил вопросы конкурса, и, к удивлению, в один момент ему показалось, что он понял.

Нин Сяо с ужасом посмотрел на Ампелопсиса, на его мрачном лице отразилась редкая тревога: "У тебя есть образная память?"

Как она смогла понять это, прослушав один раз?

И метод объяснения, очевидно, был совершенно иным, чем у Цзян Прикрепленного Ли, но при этом был намного понятнее.

Нин Сяо всегда был уверен в своих знаниях, а тут сначала Цзян Суй Ли, а потом Ампелопсис.

Даже этот ребенок заставлял его время от времени сомневаться в своей жизни.

Ампелопсис повертела перо в пальцах, затем на мгновение задержала его, задумавшись о значении "памяти образов", и кивнула: "Возможно".

Нин Сяо достала блокнот: "Я только создала дворцовую память, но не так быстро, как ты".

Понимание было еще хуже, чем у нее.

Рядом с ней Чжан Шицзе, который все еще запоминал отказ, принялся искать значение памяти образов и дворцовой памяти.

После поиска он был ошеломлен.

Это так хорошо.

Его бывший стол: образная память.

Его сосед по парте: дворцовая память.

Он: семисекундная память.

Чжан Шицзе с ничего не выражающим лицом отложил мобильный телефон, со злостью открыл учебник и, прочитав одну страницу, с завистью и ревностью посмотрел на свой стол, а

также на стол своего бывшего соседа.

В мире так много людей с хорошей памятью.

Что же делать еще одному такому?

Только после того, как Бай Цзыпань и Нин Сяо закончили обсуждать эту тему, Лу Сяохань повернулся, чтобы поговорить с Бай Цзыпанем.

"Бай Цзыпань, смотри, - Лу Сяохань тайком достала мобильный телефон и показала ей фотографию, - это костюм для танца с мечом, который мы выбрали для тебя, как думаешь, он подойдет?"

Ампелия подняла голову.

Это был комплект одежды в древнем стиле: верхняя часть - белая туника с золотой отделкой, нижняя юбка - красная, расшитая черными и золотыми многослойными узорами.

"Думаю, тебе это очень идет". Лу Сяохань смотрела на нее широко раскрытыми глазами: в первый раз, когда Бай Янь пришла, на ней было платье с лошадиной мордой, и она нашла его просто потрясающим.

Просто цвет был слишком простым.

Поэтому в этот раз она намеренно выбрала красную цветовую гамму.

Самой красивой особе, конечно же, подходит самый яркий цвет.

"Ампелопсис?" Видя, что Ампелия не отвечает, Лу Сяохань не могла не окликнуть ее.

"Что ж, - Бай Амп смотрела на картину, возвращаясь в себя, ее длинные и темные ресницы слегка опустились вниз, закрывая глубокие черные зрачки, рука поддерживала подбородок, казалось, немного лениво, - спасибо, но сейчас я не ношу такие цвета".

"А? Ну тогда", - Лу Сяохань с некоторым сожалением потерла переносицу, но ничего не спросила, - "А как насчет этого дымчато-зеленого цвета?"

Она перелистнула картинку на задней стороне.

Ампелия небрежно подняла глаза и лениво улыбнулась Лу Сяохань: "Не нужно, всю одежду для меня сшил дедушка, когда придет время, я найду подходящую, а ты просто подберешь мне длинный меч".

Каждый предмет одежды, сделанный Цзи Хэном, можно было выставить на сцену.

Ампелия иногда думала, что с таким мастерством делать для нее одежду было бы расточительством.

"Не нужно?" Лу Сяохань не успокоилась, она все еще хотела купить красивое платье для Бай Цзанпянь: "У нас еще много сборов".

Видя, что Бай Цзанпянь не нуждается в этом, она могла только отложить это намерение.

Пошла выбирать длинный меч для Бай Цзанпянь.

Так как они не могли купить одежду, они купили бы самый красивый длинный меч.

**

Тренировочный курс.

Нин Сяо все это время пытался подтянуться, и его трудно было заинтересовать чем-то еще, кроме учебы.

Посмотрев на экран, Ампелия достала мобильный телефон и медленно набрала текст, обращаясь к Цзян Суй Ли.

[Могу ли я отдать книгу учителю после того, как закончу читать большую вещь?]

На другом конце телефона Цзян Суй Ли только что снял очки, когда увидел это предложение.

Не знаю, что думают другие люди, учитель Цзян действительно считает, что кто-то очень милый ах, все придет, чтобы спросить его.

Учитель Цзян: [Если это дано тебе, значит, это твое, не стесняйся, разбирайся с этим]

Ампелия получила сообщение и, взяв телефон, подняла голову и небрежно ткнула ручкой в плечо Нин Сяо: "Там книга, хочешь почитать?"

"Какая книга?" Нин Сяо обернулась и спросила низким голосом.

Ампелопсис достала "Физику Цзянцзинского университета" и показала ему: "Вот эту".

Никто в лестничном классе не обратил внимания на Ампелопсиса.

Но Чэнь Чжи, который сегодня обратил внимание на Ампелопсис, был уверен, что в этот раз книга в руках Ампелопсис - это физика Цзянцзинского университета.

Вчера он не ошибся.

Рен Ляньсюань, сидевшая рядом с Чэнь Чжуо, тоже заметила его взгляд и посмотрела в сторону Бай Цзяня: "Подумать только, она действительно подарила ее".

Ей было трудно не быть циничной.

Вчера она слышала, как Чэнь Чжи говорил о ней, но все еще не была уверена, пока не увидела это своими глазами сегодня.

Учитель восьмого класса будет сегодня вечером рассылать упражнения: "Все молодцы, директор найдет меня для встречи, есть вопросы по WeChat, чтобы найти меня или спросить меня завтра."

Сказав это, он развернулся и вышел за дверь.

"Учитель".

Рен Ляньсюань глубоко вздохнула и встала перед всеми.

"Рен Ляньсюань", - классный руководитель только что подошел к двери лестничного класса, услышав голос, он остановился и немного удивился: "У вас есть вопросы?"

Рен Ляньсюань держала в руках сумку, она посмотрела на классного руководителя и сказала во всеуслышание: "Учитель, я всегда верила в вас. Но почему, вы же должны знать, как плохо Бай Цзяньпэнь сдала экзамены по естествознанию, и не могли не знать, через чьи связи она пришла, так почему вы благоволите ей на каждом шагу?"

При этих словах Бай Цзяньпэнь подняла голову и сузила глаза на Рен Ляньсюаня.

Учительница 8 класса выслушала слова Рен Ляньсюань, но была ошеломлена: "Я благосклонна к ней?"

"Вчера, когда я попросил тебя одолжить большую вещь Цзянцзин, ты сказала, что не можешь, - Чэнь Чжи не ожидал, что Рен Эвэньсюань скажет это прямо, он посмотрел на Бай Цзяньпэнь сложным взглядом и после минутного колебания все же встал на сторону Рен

Эвэньсюань, - но сегодня она явно была одолжена Бай Цзанвэю".

Если бы Рен Эвэньсюань только что произнес это предложение, то оно не имело бы никакого значения.

Однако фраза Чэнь Чжуо всколыхнула тысячу волн в лестничном классе.

Здесь не было ни одного отличника, который бы не слышал о физике Цзянцзинского университета.

Все были эгоистами, так зачем же одалживать его Ампелопсису, не предупредив их?

Все взгляды обратились в сторону Ампелопсиса.

Ампелопсис все еще сидела на стуле в прежней позе, ее темные и ясные глаза были спокойны и расслаблены, а белые и тонкие пальцы все еще сжимали книгу по физике Цзянцзинского университета.

На виду у всех она лениво поворачивала книгу по кругу, прядь черных волос лениво лежала на ее бровях.

Ее не волновали ничьи взгляды.

Учитель 8-го класса тоже отреагировал.

Он тоже наконец понял, почему люди в учебном классе избегали Ампелию.

"По чьему распоряжению она вошла в учебный класс?" Учитель 8 класса вернулся на трибуну.

Он встретил взгляд Рен Ляньсюаня и не отступил.

В уголках рта Рен Ляньсюань по-прежнему висел холодный сарказм, она не хотела обманывать классного руководителя: "Как она попала на курсы с 85 баллами, сознательно спрашиваете вы".

В ее глазах Ампелия была лишь одной из многих людей на улице Цин Шуй.

Кроме семьи Рен, с кем еще может быть связана Ампелия?

Остальные участники тренировочного курса думали так же, как и Рен Ляньсюань.

Все они поступили сюда благодаря собственным заслугам, и внезапное появление кого-то, кто не знал, кто они такие, было вполне естественным для этой группы высокомерных студентов свысока смотреть на Бай Цзяня.

"Между учениками и учителями должны быть установлены доверительные отношения", - кивнул классный руководитель, глядя на Рен Ляньсюаня: "Ученик Рен, ученик Чэнь, давайте сначала разберемся с первым вопросом".

Как раз в это время зазвонил телефон в его руке.

Это был директор школы: "Старина Ли, почему ты еще не приехал? У меня тут хорошие новости"

"Как раз вовремя, директор, - спокойно произнес классный руководитель, перебивая директора, - я хотел бы спросить, по чьим связям ученики Ампелита Бая поступили на обучение?"

Рен Ляньсюань спокойно посмотрела на классного руководителя.

На ее губах играла усмешка, словно она хотела сказать: "Посмотрим, какие цветы ты сможешь сказать".

"Какими отношениями?" В тишине класса через динамик отчетливо прозвучал голос директора, очень удивленный: "Ампелопсис был специально набран из-за данных о столкновении вихревых колец, разве я не говорил тебе об этом, когда ты спрашивала в прошлый раз? Старина Ли, у тебя плохая память".

После того как директор закончил говорить, он серьезно добавил: "Чувствительность Ампелии к данным просто неслыханна, старина Ли, ты должен присматривать за ней вместо меня, там наверху много людей, которые обращают на нее внимание, мы не можем позволить ей улизнуть и вернуться к изучению литературы!"

Во всем классе на лестнице не было слышно ни звука.

□Старик Ли учит студентов, впереди долгий путь.

□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод